

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ  
имени М.В. ЛОМОНОСОВА

*На правах рукописи*

**ДЕМИДОВА Ксения Викторовна**

**СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ  
МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ  
В ХОДЕ РЕАЛИЗАЦИИ КРУПНЫХ  
ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ**

Специальность 1.6.13 – Экономическая, социальная, политическая и  
рекреационная география

**АВТОРЕФЕРАТ**

диссертации на соискание учёной степени  
кандидата географических наук

Москва – 2024

Работа выполнена на кафедре экономической и социальной географии России  
географического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

- Научный руководитель** – **Горячко Мария Дмитриевна**,  
кандидат географических наук, доцент
- Официальные оппоненты** – **Заборцева Татьяна Ивановна**,  
доктор географических наук, доцент,  
зав. лабораторией экономической и социальной  
географии Института географии  
имени В.Б. Сочавы СО РАН (г. Иркутск)
- Пилясов Александр Николаевич**,  
доктор географических наук, профессор,  
профессор кафедры социально-экономической  
географии зарубежных стран географического  
факультета МГУ имени М.В. Ломоносова  
(г. Москва)
- Миронова Марина Николаевна**,  
кандидат географических наук, доцент,  
доцент кафедры региональной экономики и  
географии экономического факультета  
Российского университета дружбы народов  
имени П. Лумумбы (г. Москва)

Защита диссертации состоится 28 ноября 2024 г. в 15<sup>00</sup> на заседании диссертационного совета МГУ.016.10 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: 119991, г. Москва, ГСП–1, Ленинские горы, МГУ, географический факультет, ауд. 18–06.

E-mail: agir@mail.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27) и на портале: <https://dissovet.msu.ru/dissertation/3176>

Автореферат разослан 24 октября 2024 г.

Учёный секретарь  
диссертационного совета,  
кандидат географических наук



А.А. Агирречу

## ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

**Актуальность темы исследования.** Реализация крупных инвестиционных проектов (далее – проекты) – значимый фактор социально-экономического развития территории. Крупными инвестиционными проектами в данном исследовании выступают проекты объёмом финансирования более одного млрд руб. Благодаря своему масштабу они могут быть чётко выделены в общем объеме инвестиций в основной капитал в большинстве слабо- и среднеосвоенных муниципальных образований Восточной Сибири и Дальнего Востока и не могут «пройти незамеченными» ни для экономики региона, ни для экономики муниципалитета, в котором они реализуются.

В то же время, в зарубежной и отечественной литературе существуют теории «ресурсного проклятия» и «парадокса изобилия» [Auty, 1994], [Karl, 1997], [Ross, 1999], для регионов Сибири и Дальнего Востока описанные в явлении «Сибирского парадокса» или «проклятия» [Пилясов, 2022], [Безруков, 2022] – ситуации, в которой наличие ресурсов и их разработка не делает территорию богаче, и даже может способствовать её обеднению.

Различия во влиянии крупных проектов на территорию на локальном уровне определяются совокупностью факторов. С одной стороны, это особенности деятельности крупных компаний, инвестиционного цикла и самого типа проекта. Так, крупный бизнес заинтересован в минимизации издержек. В связи с этим он слабо использует сравнительно более дорогую местную продукцию и услуги, включая привлечение работников на постоянное проживание в районах добычи, и может выводить получаемую прибыль через оффшорные зоны. Кроме того, сам процесс инвестирования не является равномерным и различается в ходе реализации проекта. Выделяются прединвестиционная, инвестиционная и эксплуатационная фазы. В ходе каждой из них осуществляется воздействие на территорию, но оно заметно различается для каждой фазы и внутри неё. Сами проекты могут в своём направлении подразделяться на освоение (или создание новых производств или освоение месторождений на территории, где до этого момента оно не осуществлялась) и расширение, реконструкцию или модернизацию действующих производств или добычи. Это обуславливает различные масштабы и вектора влияния проектов.

С другой стороны, муниципальные образования (МО) реализации проектов обладают различным потенциалом к получению эффектов от осуществляемого ими социально-экономического воздействия. Широта вовлеченных в ходе реализации одинаковых крупных проектов видов экономической деятельности (ВЭД) различается для МО с разным уровнем освоенности и социально-экономического развития. Так, например, экономика малоосвоенных районов Крайнего Севера и приравненных к нему местностей может не получить эффекта по ряду отраслей, сопряжённых с реализацией про-

екта, ввиду их слабой развитости или даже отсутствия на этой территории. В этом случае влияние проекта остановится только на базовых отраслях – строительстве и транспорте. В то же время проект может стать фактором становления той или иной отрасли для этих районов. Для крупных промышленных центров (как городов, так и районов) существует возможность вовлечения в проект большего числа отраслей, которые могут быть связаны с производством продукции более высокого передела, но в влияние проекта может оказаться «незаметным» для территории ввиду большого количества действующих на ней промышленных и непромышленных акторов.

Третья особенность более слабого влияния крупных проектов на территорию их реализации в Сибири – государственная поддержка, ориентированная на лоббирование интересов крупного бизнеса (зачастую – экстерриториального [Безруков, 2022]), и концентрацию экономических выгод от инвестиций не на локальном, но на региональном или страновом уровнях.

В последние два десятилетия Красноярский край, Иркутская область являются лидерами по росту средней доли объёма инвестиций в основной капитал в Сибирском федеральном округе (в его современных границах). Вместе с республикой Хакасия на них приходилось 39% за 2000-2005 гг., 45% – за 2010-2015 гг. и 49% за 2015-2020 гг. Это определило выбор для исследования муниципалитетов данных регионов.

В этот период здесь было реализовано большое количество различных (прежде всего – сырьевых или направленных на эксплуатацию местных природных ресурсов) проектов, например: освоение Куюмбинского и Юрубчено-Тохомского месторождений, Ванкорской группы месторождений, строительство Богучанской ГЭС и Богучанского алюминиевого завода, увеличение мощностей Олимпиадинского ГОКа и др. в Красноярском крае; разработка Верхнечонского, Ярактинского, Марковского и Даниловского нефтегазовых месторождений, строительство Тайшетского алюминиевого завода в Иркутской области и др. В работе из рассмотрения исключена республика Тыва по причине наиболее низких объёмов инвестиций в основной капитал в сочетании с ограниченностью муниципальной статистики.

**Объект исследования** – муниципальные образования регионов Восточной Сибири, в которых реализуются крупные инвестиционные проекты.

**Предмет исследования** – динамика социально-экономического развития муниципальных образований Восточной Сибири, на территории которых реализовывались крупные инвестиционные проекты.

**Цель исследования** – выявление направлений и оценка масштабов влияния крупных инвестиционных проектов на социально-экономическое развитие муниципальных образований регионов Восточной Сибири в ходе различных фаз их реализации.

Для достижения указанной цели в работе поставлены следующие задачи:

1. Обобщить накопленный опыт изучения влияния крупных инвестиционных проектов на социально-экономическое развитие территорий (в том числе слабоосвоенных);

2. На основе ранее выполненных теоретических и эмпирических исследований выявить факторы, определяющие масштаб и продолжительность влияния крупного инвестиционного проекта на территорию; разработать методические рекомендации для подобной оценки;

3. Оценить динамику инвестиционной активности в регионах Восточной Сибири на разных территориальных уровнях и выделить лидирующие муниципалитеты в данном процессе; определить особенности реализуемых инвестиционных проектов;

4. Провести сравнительный анализ динамики совокупности показателей социально-экономического развития муниципалитетов реализации крупных проектов и муниципалитетов, не получивших значительного объема инвестиций;

5. Провести типологию муниципальных образований регионов Восточной Сибири по проявлению влияния от реализации крупных инвестиционных проектов на социально-экономическое развитие;

6. Оценить, основываясь на совокупности показателей, масштабы различий между муниципалитетами по степени влияния на их социально-экономическое развитие крупных инвестиционных проектов.

**Научная новизна диссертации:** впервые для муниципального уровня оценено влияние крупных инвестиционных проектов на основные показатели социально-экономического развития на разных этапах их реализации, определены его лаги и масштаб этого влияния. Осуществлённый подход является специфичным для территории Восточной Сибири, где большое количество муниципальных образований является труднодоступными и освоены слабо в сравнении, например, с территорией Европейской части России. Впервые проведена типология муниципальных образований по влиянию крупных инвестиционных проектов на их социально-экономическое развитие, объединяющая территориальный и отраслевой подход – в основании находятся как характеристики территории, так и характеристики проектов.

**Личный вклад автора.** Автором составлена база данных по восьми показателям социально-экономического развития в разрезе 112 МО (с учётом изменения их административно-территориальных границ) регионов Восточной Сибири за период с 2008 по 2020 годы (в случае, если показатели доступны за меньший период – за максимально возможный). Для оценки влияния реализации проекта на связанные с этим процессом сектора экономики муниципального образования в условиях изменения статистического учета в 2014 г., разработан авторский показатель, позволяющий в том числе на более детальном уровне определять направления, обеспечивающие экономический рост.

На основании оценки уровня освоённости территории муниципалитетов, типов и направленности проектов, разработана типология, позволяющая увидеть различия в масштабе, времени и направлениях влияния крупных проектов на различные аспекты социально-экономического развития территорий данного уровня.

**Методическая база.** В работе применены системный, сравнительно-географический, экономико-статистический, картографический, типологический методы исследования, корреляционный анализ.

**Теоретическая и методологическая основа исследования.** Подходы к анализу и оценке влияния реализации проекта или функционирования отрасли на социально-экономическое развитие территории можно условно разделить на географический/территориальный и отраслевой. В рамках последнего разработан основной методический аппарат для подобной оценки, применяемый преимущественно на уровне страны и регионов (региональные и межрегиональные модели на основе таблиц «Затраты-Выпуск», регрессионный анализ).

В отечественной науке данное направление активно развивает Институт экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения Российской академии наук (ИЭОПП СО РАН). Здесь разработаны оптимизационные межотраслевые модели, в том числе их динамические модификации. Среди основных представителей данного направления – А. Г. Гранберг, А.Б. Коган, А.В. Коледа, Е.Б. Кибалов и А.А. Кин, В.Ю. Малов, В.Д. Ионова, О.И. Семькина (методический подход к оценке социально-экономических эффектов при реализации нефтегазовых проектов Восточной Сибири), С.А. Суспицын, О.Ю. Потракеева и др.

Среди исследований, применяющих указанные методы в оценке влияния проектов, отраслей на социально-экономическое развитие регионов и МО, можно выделить работы П.Е. Анимиды, Д.Ю. Евдокимова, А.В. Ларионова, Н.Н. Михеевой, Н.В. Павлова, Ю.Ю. Пономарева, А.А. Широ́ва, P. W. J. Batey, G. Ivanova, M. Madden, J. Rolfe и др. (исследования мультипликативных эффектов на основе моделей, базирующихся на межотраслевом балансе); В.В. Еремина, Н.П. Горидько, Р.М. Нижегородцева, С.Н. Сильвестрова, Д.А. Татаркина, G. Macedo, L.E. Monasterio, J.J. Van Dijk и др. (мультипликативные эффекты на основе регрессионных моделей).

На локальном уровне такие методы применимы слабее, поскольку требуют либо большого объема достоверных данных, либо наличия зачастую закрытой информации по техническому обоснованию проектов. Кроме того, являясь экономическими, эти методы анализируют взаимосвязи на уровне отраслей, но игнорируют характеристики территорий.

Подходом на стыке с отраслевым является концепция территориальных производственных комплексов (ТПК). В частности, М.К. Бандман с соавторами из ИЭОПП СО РАН посвятил много исследований развитию ТПК Нижнего Приангарья, Т.И. Герасименко и Э.Л. Файбусович отмечают специфические черты ТПК Дальнего Севера.

Географические исследования концентрируются на разработке концепций и подходов, учитывающих особенности территориального распределения исследуемых явлений и их территориальных взаимосвязей на разных территориальных уровнях, осно-

вываясь на классических теориях территориальных структур – теории территориальных структур хозяйства И.М. Маергойза, территориальных социально-экономических систем П.Я. Бакланова; изучению как территориальных структур, так и систем, посвящены работы А.В. Мошкова. О.В. Грицай, Г.В. Иоффе, А.И. Трейвиш обращаются к выделению и изучению территориального распределения и взаимодействия центров и периферий. Т.Г. Нефедова, В.Н. Стрелецкий, А.И. Трейвиш выделяют закономерности постсоветской поляризации социально-экономического пространства по географическим осям север-юг, запад-восток.

Среди исследований, оценивающих влияние проектов на территорию в рамках географического подхода, выделяются работы сотрудников Института географии имени В.Б. Сочавы СО РАН (Н.М. Сысоева, И.А. Дец, Н.Е. Красноштанова и др.), географического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова (В.Л. Бабурин, М.Д. Горячко и др.), географического факультета СПбГУ (А.В. Шендрик, К.А. Морачевская и др.). Отдельно выделяются исследования, изучающие территориальные стратегии крупного бизнеса, а также посвящённые диагностике экономики регионов (О.В. Кузнецова, А.В. Кузнецов, Н.В. Зубаревич и др.).

Значимым географическим направлением в контексте Сибири, Севера и Арктики стоит выделить освоенческие теории, отражающие территориальное влияние проектов, осуществляющихся в труднодоступных и слабоосвоенных зонах районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей. Среди наиболее значимых необходимо отметить работы С.В. Славина, К.П. Космачёва, Ю.С. Никульникова, В.П. Мосунова, А.А. Сысоева, С.В. Дуденко, В.А. Дергачева, на современном этапе – А.Н. Пилясова и Н.Ю. Замятиной.

Данное исследование позволяет дополнить и расширить направление изучения в рамках социально-экономической географии влияния реализации крупных проектов на территорию на муниципальном уровне.

**Информационной базой** исследования стали статистические данные, представленные в Базе данных муниципальных образований Федеральной службы государственной статистики (ФСГС), базе данных СПАРК-Интерфакс. Для получения информации о реализуемых проектах привлечены официальные федеральные и региональные Интернет-СМИ, годовые отчёты компаний.

**Практическая значимость** исследования состоит в возможности определения направлений, сроков и масштаба влияния различных типов крупных инвестиционных проектов на социально-экономическое развитие муниципальных образований их реализации средне- и слабоосвоенного типов.

**Апробация результатов исследования.** Положения и выводы исследования представлены в 7 научных работах автора общим объемом 5,6 п.л., в том числе в 5 публикациях (объемом 4,3 п.л.) в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для

защиты в диссертационном совете МГУ по специальности и отрасли науки; обсуждались на Всероссийской конференции с международным участием «Социально-экономическая география: история, теория, методы, практика» (Смоленск, 2021 г.), XIII Научной ассамблее Ассоциации российских географов-обществоведов (АРГО, Тюмень, 2022 г.).

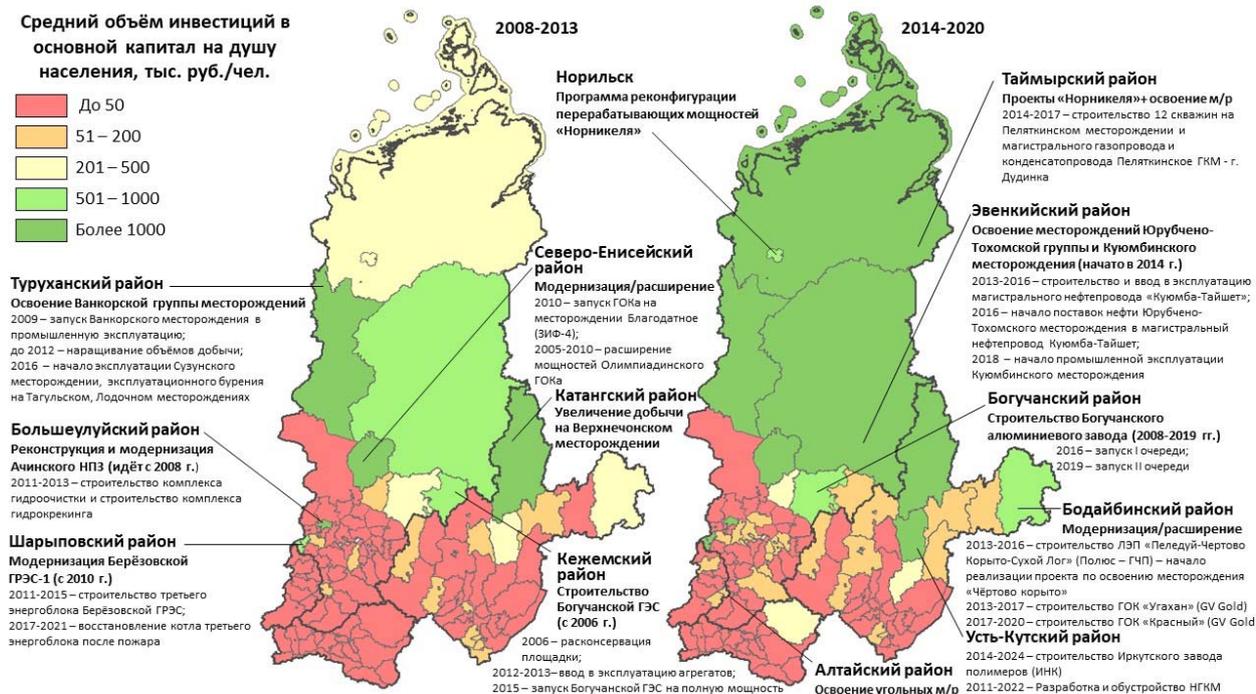
**Структура работы.** Диссертация состоит из введения, 3 глав, заключения, списка литературы и приложений. Общий объём работы – 196 страниц, 43 рисунка, 16 таблиц и 4 приложения. Библиографический список содержит 169 наименований, включающих 133 отечественных и 36 зарубежных издания.

## ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ

**1. Восточная Сибирь – территория, в пределах которой реализуются проекты разных типов, что определяется её ресурсным потенциалом и этапами, пройденными в процессе хозяйственного освоения. Здесь сочетаются проекты формирования производственных комплексов, их расширения, модернизации и поддержки действующих мощностей, заложенные в советской экономике, а также новые ресурсные проекты, обусловленные современными геостратегическими приоритетами Российской Федерации.**

Сибирский федеральный округ не выделяется на общероссийском фоне по объёму и динамике инвестиций в основной капитал за период 2000-2020 гг. Однако среди регионов страны Красноярский край занимает 8 место по доле инвестиций в основной капитал, Иркутская область – 15, среди аутсайдеров оказывается только республика Хакасия. Динамика показателя в них являлась более высокой, чем в среднем по стране. За период с 2008 по 2020 гг. на эти три региона приходится примерно 50% инвестиций в основной капитал округа (в его современных границах). В это время в них реализуется широкий спектр проектов, который не ограничивается только освоением полезных ископаемых (рис.1). Проекты, которые можно отнести к новым геостратегическим приоритетам страны, сочетаются с продолжением строительства производственных комплексов, запроектированных ещё в советский период, и с проектами по поддержанию, расширению уже существующего промышленного комплекса.

В Красноярском крае на проекты в сфере освоения полезных ископаемых из общего объёма инвестиций по региону приходится около 30%, в Иркутской – 14%. Именно эти проекты обусловлены новыми геостратегическими приоритетами России и ориентированы на экспорт на мировой рынок сырья, прежде всего нефтегазового. Их приоритетность связана с освоением месторождений и созданием инфраструктуры на территории труднодоступных и слабоосвоенных районов, что определяет их высокую стоимость. В то же время экспортная ориентированность не предполагает организации переработки, а сложные условия разработки требуют минимизации текущих издержек, в связи с чем такие разработки ориентируются на вахтовую рабочую силу.



**Рис. 1. Средний объём инвестиций в основной капитал на душу населения**

Составлено и рассчитано автором по данным ФСГС.

Около 5% от общего объёма инвестиций в основной капитал в Красноярском крае приходится на проекты, связанные со строительством новых производств. В случае Иркутской области это сопоставимая с освоением ресурсов доля – 15%. В Красноярском крае новые предприятия – ГЭС и алюминиевый завод на Ангаре – являются продолжением проектируемого на советском этапе Нижне-Ангарского ТПК. Частично к нему можно отнести и действующее расширение золотодобычи в Северо-Енисейском районе. Для Иркутской области строящийся завод полимеров наряду с освоением месторождений как в Усть-Кутском, так и в Катангском районах, можно отнести к формированию предполагавшегося Верхне-Ленского ТПК.

Отличительной особенностью современной реализации всей совокупности проектов является также их ориентированность не на внутренний спрос, а на внешние рынки. Обрабатывающие производства в меньшей степени ориентированы на привлечение вахтовых работников, создание производств более высоких переделов маловероятно – предприятия ориентированы на массовую крупнотоннажную продукцию.

Строительство новых предприятий осуществляется на территориях средней доступности, которые к настоящему моменту остаются сравнительно слабоосвоенными. Такая их характеристика в определённой степени связана с отсутствием крупных производств на данной территории – произошло первичное освоение, связанное с разработкой местных ресурсов, создана сопутствующая этому инфраструктура, однако только создание новых сравнительно крупных предприятий или обслуживание дальнейшего освоения более отдалённых территорий в качестве баз может стать фактором, определяющим новый виток развития муниципалитетов этой зоны.

На расширение уже существующей добычи и производств в Красноярском крае приходится ещё более 20% инвестиций в основной капитал. В Иркутской области в уже существующие комплексы также осуществляется более 20% от общерегионального показателя. В Красноярском крае основная доля приходится на Норильский промышленный район, в Иркутской – на города Братск и Усть-Илимск. Данные инвестиционные проекты направлены на модернизацию, расширение и развитие советских крупных производственных комплексов, сегодня работающих на экспорт. Экспортные доходы позволяют компенсировать трудно- и средnedоступность территорий их расположения. На предприятия комплексов, ориентированных на внутренний спрос, приходится существенно меньшая доля инвестиций – до 10%, но именно они расположены в наиболее доступных зонах и обеспечивают возможности локального или регионального развития.

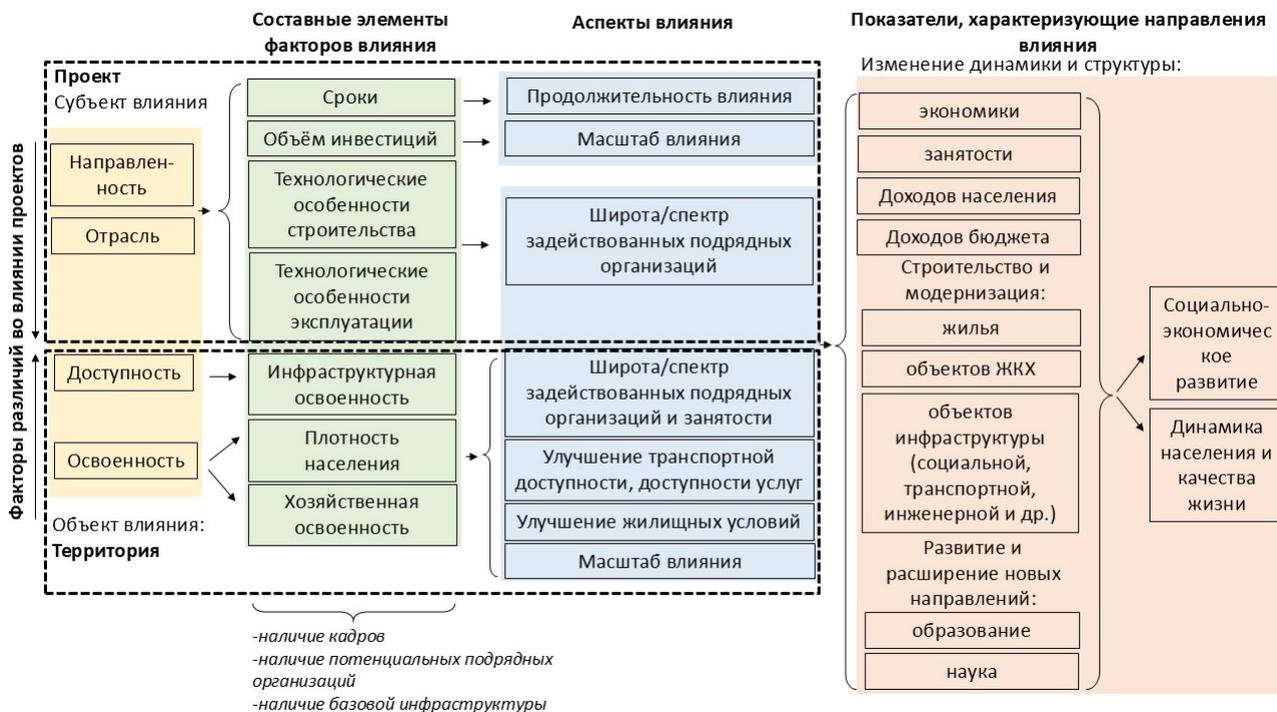
В случае Хакасии все крупные проекты связаны с расширением уже действующих мощностей цветной металлургии и новым витком развития угольной отрасли – также основных экспортных отраслей региона.

**2. Масштаб и продолжительность влияния крупного инвестиционного проекта на территорию слабо развитых в хозяйственном отношении муниципальных образований Сибири и Дальнего Востока определяются особенностями освоённости и транспортной доступности территории и характеристиками проектов (его направленность – освоение, расширение или модернизация действующих производств; и отрасль специализации). В связи с этим методика, оценивающая влияние его реализации на социально-экономическое развитие таких муниципальных образований, должна объединять отраслевой и территориальный подход.**

Проведённый анализ теоретических и эмпирических исследований выявил, что значимыми факторами, определяющими масштаб и направления влияния проектов на каждую конкретную сравнительно менее освоённую территорию, являются характеристика проекта как источника влияния; и характеристика самой территории – от этого зависит его восприятие социальной сферой и экономикой (рис. 2).

Основными факторами, определяющими восприятие территорией влияния проекта, выступает уровень ее освоённости, включающий хозяйственную освоённость, освоённость населением, транспортную доступность. В числе факторов, характеризующих проект: его направленность и отраслевая принадлежность. Направленность проекта: освоение (строительство нового предприятия или начало разработки месторождений) и реконструкция/расширение действующих предприятий. В связи с этим, *методика* оценки влияния реализации проектов на социально-экономическое развитие МО должна сочетать обе эти составляющие – отраслевую и территориальную.

Широко применяемые для оценки влияния проектов экономические методы – модели на основе межотраслевого баланса и регрессионные модели – рассматривают узкий набор показателей, ограничены в возможностях оценки их временного распределения



**Рис. 2. Общая схема факторов, определяющих влияние инвестиционных проектов на территорию**

Составлено автором.

и в применении на локальном уровне в связи с недостаточностью статистической базы. Для уровня МО определение влияния проектов на территорию возможно через сопоставление динамики показателей их социально-экономического развития со схожими по параметрам муниципалитетами. Это даёт основание для использования наиболее простых, но доступных для муниципального уровня методов анализа и сопоставления динамики показателей. В данном исследовании под влиянием реализации крупных проектов МО понимается изменение показателей социально-экономического развития в данном МО за временные периоды, соответствующие разным этапам реализации указанных проектов.

Для наиболее полного учета различий во влиянии инвестиционных проектов на территорию на локальном уровне разработана типология МО регионов Восточной Сибири для оценки влияния крупных инвестиционных проектов, совмещающая в себе как характеристики МО, так и характеристики проектов. Методика разработки типологии включала в себя три шага. На первом определяются типы МО по уровню их освоенности и доступности, на втором на неё накладывается направленность проекта, на третьем (при необходимости) – его отраслевая принадлежность.

Проблема ограниченности статистической базы МО потребовала разработки авторского показателя – уровень зависимости экономики от производственного и обслуживающего проекты секторов (баллы). В качестве его составляющих предлагается рассмотреть:

1. Отношение выручки организаций муниципалитета в производственных и обслуживающих реализацию проектов<sup>1</sup> (далее – производственных и обслуживающих)

<sup>1</sup> Название «производственные» ВЭД условно: сюда включается не только промышленность, но и те отрасли реального сектора, которые могут быть наиболее активно задействованы в ходе реализации проектов – транс-

видах экономической деятельности (ВЭД) к выручке организаций торговли (коды ВЭД 45-47 ОКВЭД-2);

2. Отношение занятых в производственных и обслуживающих отраслях к занятым в сфере «Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное страхование».

Выручка в торговле является индикатором промышленной «развитости» МО в случае анализа относительно слабо- и среднеосвоенных территорий (автор понимает, что такая трактовка не применима к средним и крупным городам, в особенности – региональным центрам): доля торговли выше там, где меньше промышленных предприятий или низкая экономическая активность. Большая доля занятых в государственном управлении – индикатор отсутствия других мест приложения труда на территории.

Аналогична ситуация и с сектором торговли, но в данном исследовании принята попытка оценки двумя разными показателями нескольких экономических сфер. В случае оценки, например, развитости и значимости сферы торговли через уровень выручки, и количества занятых, ее значимость в показателе фактически бы «удваивалась».

Методически определение уровня зависимости экономики от производственного и обслуживающего секторов осуществлялось следующим образом:

1. Каждый из показателей нормировался методом линейного масштабирования;
2. Нормированные значения показателей складывались;
3. Рассчитывалось отношение суммированного показателя (индекса) к среднему его значению по всем МО: более 1 – экономика МО повышено зависима от производственного и обслуживающего секторов, 0,25-1 – среднезависима и менее 0,25 – слабозависима.

Разработанный подход к типологии МО включал следующие шаги:

Шаг 1. Определение типов МО по уровню освоенности и доступности территории – путём измерения следующих показателей:

- Освоенность территории населением (обжитость) МО оценивалась через показатель плотности населения (в среднем за 2010-2020 гг.);
- Хозяйственная освоенность МО измерялась баллом зависимости экономики от производственного и обслуживающего секторов за 2011 г. – наиболее ранний возможный период, когда влияние большинства проектов ещё не проявилось;

---

порт, телекоммуникации, инженерное проектирование и т.д. Для выручки из базы данных «СПАРК» выгружались следующие коды ВЭД 2, 5, 6, 7, 8, 9, 10,11, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 26, 27, 28, 29, 30, 31, 32.99, 33, 35, 36, 37, 38, 39, 41, 42, 43, 49, 50, 51, 52, 61, 62, 63, 70, 71, 72, 74. Росстат на муниципальном уровне данных по отраслям в такой детальности не предоставляет, в связи с чем к производственным и обслуживающим ВЭД отнесены разделы: С «Добыча полезных ископаемых», Д «Обрабатывающие производства», Е «Производство и распределение электроэнергии, газа и воды», Ф «Строительство», И «Транспорт и связь» до 2016 г. включительно и аналогичным группам, за исключением подразделения раздела Е на два «Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха» и «Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизация отходов, деятельность по ликвидации загрязнений» с 2017 г.

- Транспортная доступность МО рассматривалась как временное расстояние от районного центра до регионального центра на автомобиле.

Значения показателей для определения типов представлены далее (табл. 1).

**Таблица 1. Критерии выделения типов муниципальных образований**

Типы		Параметры показателей		
№	Название	Плотность населения, чел./км <sup>2</sup>	Балл зависимости экономики от производственного и обслуживающего секторов за 2011 г.	Расстояние (временное) от центра МО до регионального центра, ч
1.	Труднодоступные слабоосвоенные районы	До 0,1	Менее 1	Более суток
2.	Среднедоступные слабоосвоенные районы:	0,2-3		8-20
2.1	со сложившейся специализацией		Более 1	
2.2	без развитого промышленного комплекса		Менее 1	
3.	Доступные освоенные территории со сложившейся специализацией	Более 3	Менее 1 Более 1	До 5
4.	Доступные промышленные города	–	Более 1	До 2
5.	Среднедоступные промышленные города	–	Более 1	Более 8
6.	Труднодоступная территория со сложившейся специализацией (Норильский промышленный район)	–	–	Более суток / нет прямого наземного сообщения

Составлено автором.

В случае рассмотрения хозяйственной освоенности соблюдение соответствия балла зависимости экономики от производственного и обслуживающего секторов критерию не всегда строго. Это обусловлено фазой реализации проекта – если она началась до рассматриваемого периода, то балл будет выше в силу того, что проект уже начал реализовываться; и отличительными особенностями территории – если в пределах МО находятся города (Таймырский район). В единичных случаях МО не полностью соответствует представленным критериям плотности или расстояния, тогда фактором их отнесения к типу становится характеристика по подтипу 1 или подтипу 2.

Шаг 2. Определение направленности проекта. Направленность реализуемого проекта рассматривается в категории Подтипа 1. В числе двух базовых параметров выделяются:

- проекты, направленные на освоение – разведка и начало разработки месторождений, строительство новых предприятий;
- проекты, направленные на расширение/модернизацию действующих производств/добывающих мощностей, в качестве отдельного варианта выделяется расширение, связанное с повышением предела добываемых ресурсов;

Шаг 3. Характеристика отраслевой принадлежности проекта. Отраслевая направленность проекта рассматривается в типологии Подтипом 2 и выделяется только в случае, если она – значимый фактор, определяющий отличия во влиянии проекта.

Результат применения рассматриваемого подхода представлен на рисунке 3.

Территория ↓ Тип: уровень доступности + уровень освоенности территории		Проект ↓ Подтип 1 Направленность проекта ↓ Подтип 2 Отрасль проекта	1 Освоение			2 Расширение/ модернизация		3 Интенсивное расширение (повышение передела)
			А Добыча полезных ископаемых	Б Цветная металлургия	В Энергетика	А Добыча полезных ископаемых	Б-В Обрабатывающие производства + энергетика	Б Обрабатывающие производства
№	Наименование							
Среднедоступные слабоосвоенные районы	1 Труднодоступные слабоосвоенные районы		Туруханский, Эвенкийский, Катангский					
	2.1 Среднедоступные слабоосвоенные районы со сложившейся специализацией				Северо-Енисейский, Бодайбинский		Усть-Кутский	
	2.2 Среднедоступные слабоосвоенные районы без развитого промышленного комплекса			Богучанский, Тайшетский	Кежемский			
	3 Доступные освоенные районы со сложившейся специализацией					Алтайский	Шарыповский, Большеулуйский	
	4 Доступные промышленные города						Ангарск, Саяногорск	
	5 Среднедоступные промышленные города						Братск, Усть-Илимск	
	6 Труднодоступная территория со сложившейся специализацией (Норильский промышленный район)						Норильск, Таймырский	

**Рис. 3. Типология муниципальных образований регионов Восточной Сибири для целей оценки влияния крупных инвестиционных проектов на социально-экономическое развитие**

Составлено автором.

**3. Территориальное распределение крупных инвестиционных проектов по муниципальным образованиям Восточной Сибири обусловлено преимущественно факторами первой природы: слабоосвоенные и отдалённые муниципалитеты Восточной Сибири характеризуются преобладанием проектов, направленных на разработку новых месторождений и расширение действующей добычи, строительства новых предприятий «низкого» передела, в более освоенной зоне преимущественно реализуются проекты по поддержке и модернизации уже существующих мощностей. Исключением является Норильский промышленный район и Усть-Кутский район.**

Реализация проектов в рассматриваемых регионах Восточной Сибири осуществляется в МО, располагающих круглогодичной наземной транспортной связью, которые находятся либо в освоенной зоне, либо более отдалены, находясь в зоне со средней транспортной доступностью; или в МО, которые располагаются в зоне с ограниченными сроками завоза грузов, что накладывает отпечаток на стоимость проектов приводит к реализации проектов по освоению экспортного ресурса или расширение действующей добычи.

Среднедоступные муниципалитеты характеризуются сочетанием освоения (в виде строительства новых предприятий в обрабатывающих отраслях и энергетике) и расширения действующих предприятий добывающих отраслей. Единственным примером повышения передела добываемого сырья является Усть-Кутский район со строительством завода полимеров.

В более доступных и освоенных территориях происходит поддержание, модернизация или расширение действующих производственных фондов. Исключением можно отчасти назвать Алтайский район Республики Хакасия, где активизируется расширение угледобычи.

Рассмотрим более подробно каждый из полученных типов МО по проявлению влияния от реализации крупных инвестиционных проектов.

*Тип 1.1 – Труднодоступные слабоосвоенные районы – проекты в сфере добычи полезных ископаемых.* В данную категорию попали большие по площади малонаселённые и отдалённые от регионального центра территории, слабо обеспеченные всеми видами инфраструктуры, но прежде всего – транспортной.

Вследствие этого экономика таких муниципалитетов характеризуется слабым развитием и все реализуемые на таких территориях проекты являются освоенческими. Отличительной чертой является продолжительность их реализации, причём полномасштабного снижения потока инвестиций не происходит, поскольку ведётся обустройство всё новых скважин и строительство инфраструктуры, направленной на снабжение месторождений и вывоз добываемого сырья.

*Тип 2.1.2.А – Среднедоступные слабоосвоенные районы со сложившейся специализацией – проекты, направленные на расширение действующей добычи.* В данную

категорию вошли районы золотодобычи. Несмотря на то, что отрасль здесь развивается сравнительно длительный период, населённость территории остаётся низкой. Это связано с относительно отдалённым расположением данных районов от основных зон проживания населения, менее благоприятными климатическими условиями. Инфраструктурная освоенность остаётся слабой и представлена преимущественно одной дорогой, обеспечивающей снабжение месторождений и вывоз добываемого сырья.

**Тип 2.1.3.** – *Среднедоступные слабоосвоенные районы со сложившейся специализацией – проекты, направленные на повышение передела добываемых ресурсов.* В данную категорию попал только один пример – Усть-Кутский район. Выделение его в качестве отдельной категории обусловлено двумя факторами – с одной стороны, данная территория уже располагает сложившейся специализацией в промышленности. С другой стороны, основной реализуемый на территории проект масштабен: объём инвестиций в два раза превышает районы из Подтипа 2.1.2.А. и сроки его реализации существенно более длинные – только фаза роста инвестиций составляет 10 лет.

**Тип 2.2.1.Б** – *Среднедоступные слабоосвоенные районы без развитого промышленного комплекса – освоенческие проекты, связанные со строительством предприятий цветной металлургии.* В данную категорию вошли территории, экономика которых к моменту рассмотрения была развита слабее, чем у муниципалитетов Типа 2.1. Строительство здесь предприятий означает становление новой специализации в муниципалитете, который в меньшей степени может воспринять влияние реализации данных проектов. Однако здесь сохраняются отдельные направления экономической деятельности. В Богучанском районе развиты лесозаготовки, Тайшет – крупная узловая железнодорожная станция на стыке Транссиба и БАМа. Инвестиционная стадия для проектов этого Типа составляет около 10 лет.

**Тип 2.2.1.В** – *Среднедоступные слабоосвоенные районы без развитого промышленного комплекса – освоенческие проекты, связанные со строительством предприятий энергетики.* В данную категорию попадает только Кежемский район, где осуществлялось строительство Богучанской ГЭС. Причина выделения территории с объектом энергетики в отдельный тип – сравнительно большие сроки проявления эффектов от ввода таких объектов для муниципалитета (постепенное увеличение отпуска энергии по мере создания распределяющих мощностей и подключения основных потребителей). Эффекты от ввода такого объекта концентрируются в основном не в муниципалитете его расположения, а в окружающих его территориях, поскольку они получают дополнительные энергетические ресурсы. Как и в случае предыдущего Типа, инвестиционная стадия проектов – около 8–10 лет.

**Тип 3.2.А** – *Доступные освоенные территории со сложившейся специализацией – проекты в сфере расширения/модернизации добывающей отрасли.* В данную категорию попадает Алтайский район Республики Хакасия. Данный МО расположен в непосредственной близости от регионального центра, но в рассматриваемый период в нём

начинается разработка отдельных угольных разрезов. Эта отрасль присутствовала в этом районе и ранее – уже с середины XX в. здесь существует компактный ареал угледобычи – п. Изыхские Копи (разработка Изыхского угольного месторождения). Реализуемые в 2010-х годах проекты знаменуют собой новый, более масштабный, этап развития угледобычи на этой территории.

**Тип 3.2.Б-В** – *Доступные освоенные районы со сложившейся специализацией – проекты в сфере расширения/модернизации обрабатывающей отрасли.* В данную категорию попадают районы, расположенные в пределах более освоенной зоны Восточной Сибири, в пределах 2-2,5-часовой доступности до сравнительно крупного города (100 тыс. чел. и более). На их территории действуют крупные предприятия, на которых в ходе рассматриваемого периода реализуются проекты модернизации или расширения производства. Отличительной чертой таких проектов являются более сжатые сроки реализации, поскольку это приводит к замедлению действующего производства. В связи с этим наблюдается резкий и масштабный рост инвестиций в основной капитал (почти в пять раз за два года), который затем так же резко снижается.

**Тип 4.2** – *Доступные промышленные города – проекты в сфере расширения/модернизации производства.* В данную категорию попали города Саяногорск и Ангарск с реализуемыми в них проектами модернизации крупнейших промышленных предприятий. Динамика инвестиций схожа с предыдущим Типом – резкие краткосрочные скачки в объеме инвестиций в основной капитал.

**Тип 5.2** – *Среднедоступные промышленные города – проекты в сфере расширения/модернизации производства.* В данную категорию попадают города Братск и Усть-Илимск, в пределах которых реализуется серия проектов по модернизации действующих предприятий Группы «Илим».

**Тип 6.2** – *Труднодоступная территория со сложившейся специализацией, на которой реализуются проекты преимущественно одной компании (Норильский промышленный район).* Данный тип объединяет г. Норильск и Таймырский район. Динамика инвестиций в данных МО коррелирует друг с другом и объединена функционированием «Норникеля» и реализацией его проектов. Различие составляет распределение влияния от этой деятельности для данных МО, но разделить их не является возможным и корректным по причине преобладания влияния одних и тех же проектов одной компании.

**4. Реализация проекта отражается на более динамичном изменении социально-экономических показателей муниципалитета в сравнении с другими территориями, схожими по численности населения и уровню зависимости от производственного и обслуживающего реализацию проекта секторов. При этом стадия эксплуатации может обеспечивать схожие с фазой роста инвестиций темпы динамики в случае проектов по освоению месторождений полезных ископаемых и строительству энергетических объектов. Максимальное влияние проекта в фазе роста инве-**

**стиций наблюдается в случае расширения действующей добычи в результате функционирования сформированного комплекса отраслей, обслуживающих предприятия специализации.**

Влияние реализации инвестиционных проектов на развитие МО можно проследить через сопоставление динамики социально-экономических показателей развития территорий реализации проектов и схожих с ними групп МО по численности населения и уровню зависимости экономики от производственного и обслуживающего секторов без них. Кроме того, влияние подтверждалось через сопоставление динамики в рассматриваемых Типах муниципалитетов с конкретными МО-аналогами по плотности населения, транспортной доступности и объёму отгруженной продукции на душу населения.

Влияние в динамике показателей социально-экономического развития, заметное на фоне схожих для каждого Типа МО, наблюдается преимущественно на фазе роста инвестиционных вложений. Однако ситуация различается по совокупности анализируемых показателей (рис. 4).

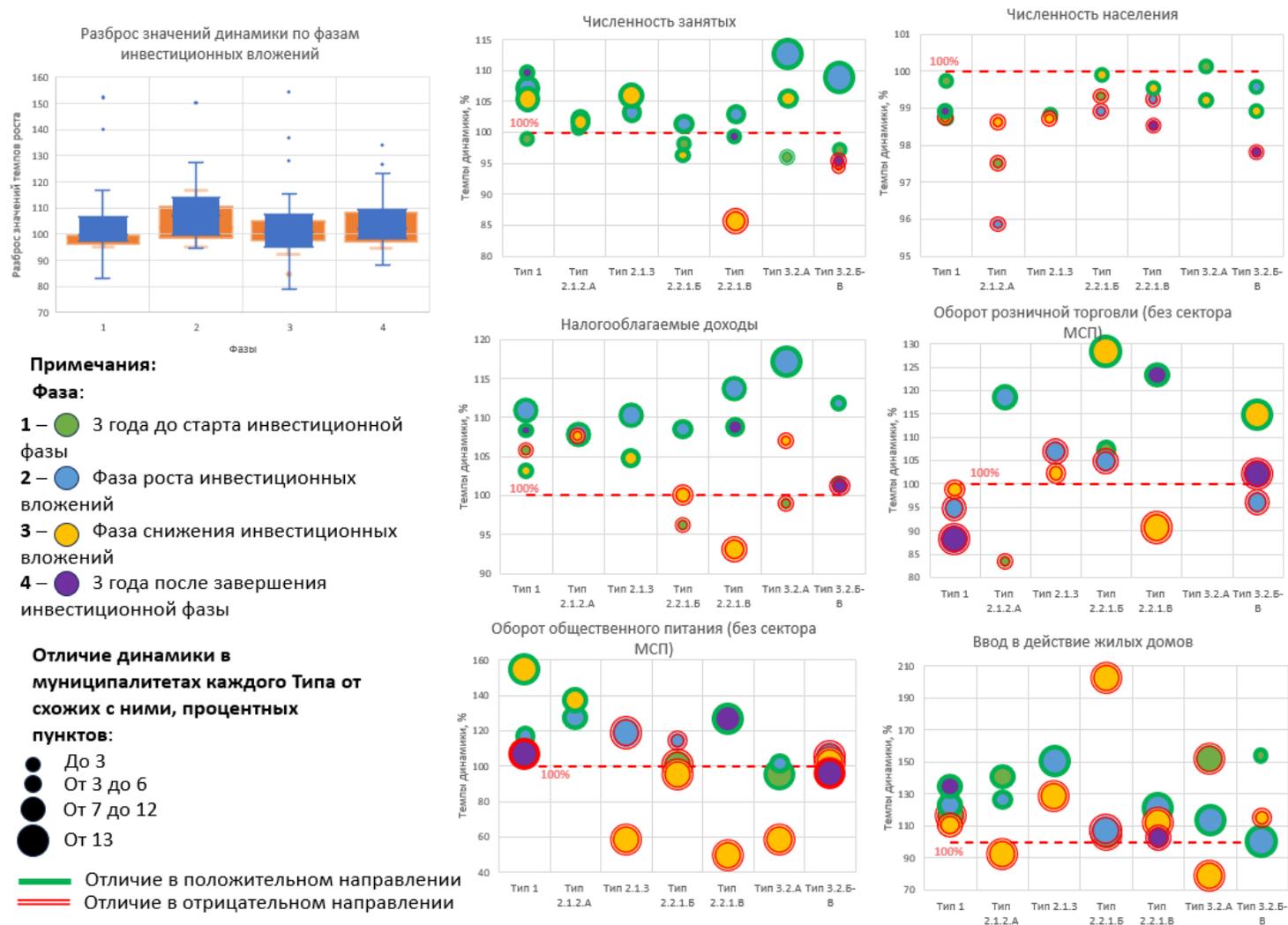
Влияние на занятость населения проявляется, прежде всего, на стадии инвестирования; на объем налогооблагаемых доходов – для фазы роста инвестиций и стадии эксплуатации. Реализация инвестиционных проектов отчасти замедляет темпы сокращения численности населения соответствующих МО, которые вновь усиливаются на этапе снижения объемов инвестирования. Ввод в действие жилых домов несмотря на то, что характеризуется высокими темпами как в фазе роста, так и в фазе снижения инвестиций, выделяется в положительном направлении только в первую из них.

Однозначное влияние на динамику торговли и общественного питания не прослеживается: для освоенческих сырьевых проектов влияния не наблюдается, оборот розничной торговли увеличивается в процессе завершения активной инвестиционной стадии и последующей эксплуатации только в случае реализации проектов в цветной металлургии (Тип 2.2.1.Б). Однако полноценные выводы в этом отношении затруднительны ввиду ограниченности данных.

Проведенный расчет и анализ медианных значений социально-экономического развития Типов МО показывает, что освоенческие сырьевые проекты в большинстве случаев дают для него положительный импульс, что проявляется в лучшей динамике показателей по сравнению с прединвестиционным периодом.

Проекты, связанные с ремонтом и модернизацией предприятий действующих отраслей в освоенных районах (Тип 3.2.Б-В), где наилучшая динамика наблюдается до инвестирования, не дают такого эффекта, что объясняется относительно лучшей освоенностью и развитостью территории и особенностями самих проектов.

Наибольшая положительная динамика социально-экономических показателей в фазе роста инвестиций наблюдается в случае проектов в сфере расширения действующей добычи (Тип 2.1.2.А, Тип 3.2.А), что может быть обусловлено наличием уже



**Рис. 4. Осреднённая динамика показателей социально-экономического развития в МО разного Типа в сравнении со схожими группами МО**

Составлено автором.

Примечание: график разброса значений в синем цвете учитывает все показатели, в оранжевом – только показатели численности занятых, населения и объёма располагаемых доходов.

сформированной обслуживающей базы, которая оперативно реагирует на поступающие инвестиции. Вслед за данными МО следуют МО с освоенческими проектами (Тип 1.1, Тип 2.2.1.Б, Тип 2.2.1.В, Тип 3.2.А). При этом для Типа 1.1 (освоение – сырьевые проекты) и Типа 2.2.1.В (проекты в сфере энергетики) эксплуатационная стадия лишь немногим уступает в динамике фазе роста инвестиций, что определяется отраслевыми факторами.

Для каждого типа территорий отличается масштаб влияния проекта на большинстве этапов (рис. 5, 6). Для муниципалитетов Типа 1.1 максимальное влияние проектов наблюдается для: 1. экономической сферы (балл зависимости экономики от производственного и обслуживающего проекты секторов на эксплуатационной стадии достигает уровня 300-350% к базовому году) – обусловлено эффектом низкой базы и становлением новой экспортоориентированной отрасли; 2. жилищного строительства (достигает 500% на стадии стабилизации инвестиций) – связано с необходимостью строительства большей части обслуживающей инфраструктуры с нуля.

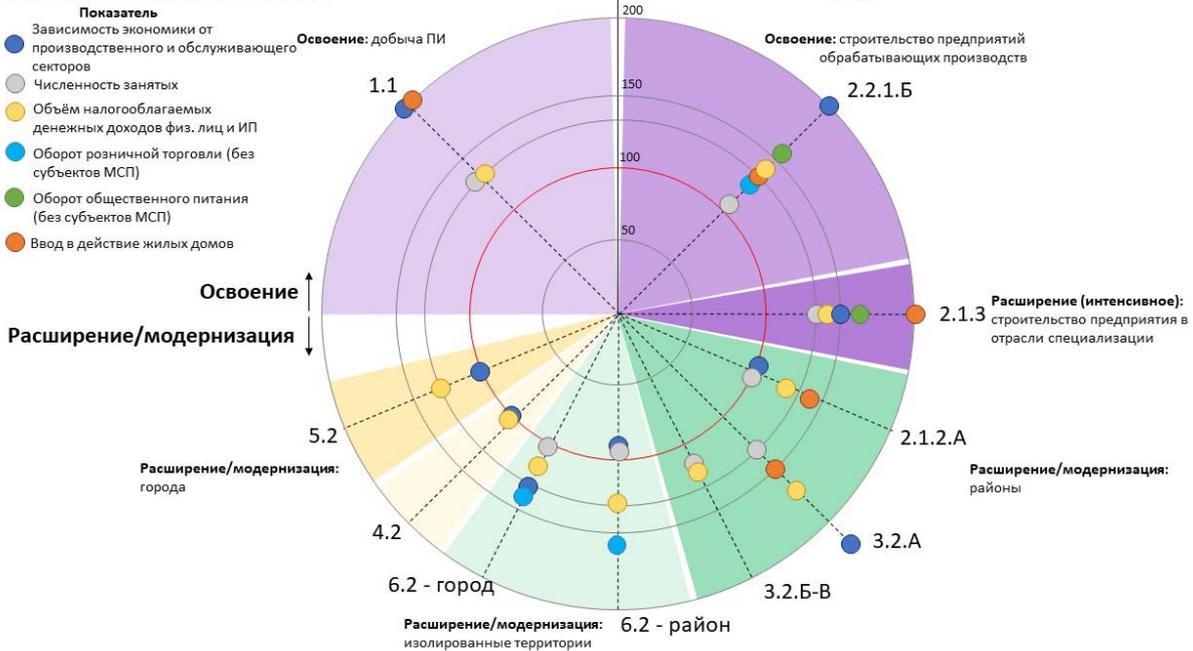
Для муниципалитетов Типа 2.1.2.А влияния на экономику не наблюдается, на этапе стабилизации инвестиций схожим образом растёт количество занятых и объём доходов населения (достигая уровня в 120%), чуть выше – уровень жилищного строительства (170%). Инвестиционная стадия в данном случае является более значимой за счёт создания рабочих мест в строительстве и предоставления заказов для обслуживающих подрядных организаций (сформировавшихся за счёт более длительного развития на этой территории отрасли специализации).

В муниципалитетах Типа 2.1.3 значимый рост наблюдается для большинства показателей: балл зависимости экономики от производственного и обслуживающего проекты секторов достигает уровня 250% на стадии стабилизации инвестиций, 600% – ввод в действие жилых домов, 250% – оборот общественного питания, 200% – объём налогооблагаемых доходов, число занятых – 140%. Можно наблюдать активную фазу строительства нового предприятия и ориентированного на его работников жилого микрорайона.

Муниципалитеты Типа 2.2.1.Б характеризуются схожими особенностями влияния, выявленными для Типа 2.1.2.А. Ключевые отличия – меньший прирост числа занятых, который в фазе роста инвестиций достигает 110%, меньший масштаб роста доходов. Это может быть объяснено специализацией муниципалитетов Типа 2.1.2.А, на которую ориентирован проект, и возможностью привлечения в связи с этим подрядных организаций, а также большим масштабом проектов (отношение накопленного объёма инвестиций 2020/2008 гг. достигает 191 раза в случае Типа 2.1.2.А и максимум 74 раз в случае 2.2.1.Б). В то же время для этого типа характерен максимальный прирост оборота розничной торговли.

Тип 2.2.1.В сопоставлять с другими не очень корректно, поскольку наблюдаемые изменения можно оценивать только ко второму году инвестиционной фазы реализации проекта.

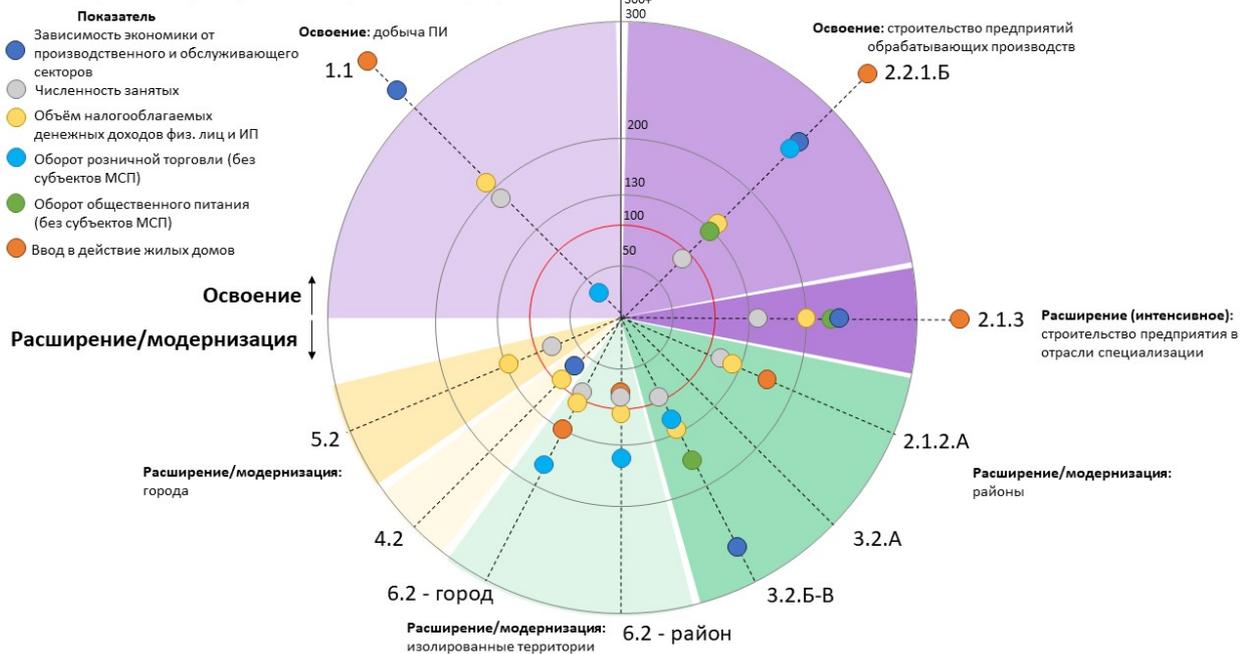
### Инвестиционная фаза (рост)



**Рис. 5. Влияние реализации проектов по типам проектов и муниципалитетов на фазе роста инвестиций**

Составлено автором.

### Инвестиционная фаза (снижение/стабилизация)



**Рис. 6. Влияние реализации проектов по типам проектов и муниципалитетов на фазе снижения инвестиций**

Составлено автором.

В случае Типа 3.2.А продолжительность инвестиционной фазы существенно меньше, чем в случае Типа 1, что обеспечивается доступностью территории в совокупности с наличием специализации в сфере добычи. Максимальный масштаб влияния в этом случае достигается в сфере экономики – балл её зависимости от производственного и обслуживающего проекты секторов достигает 260% с перспективой дальнейшего роста. Рост числа занятых составляет 130% к уровню начала инвестирования, что

меньше чем в МО, относящихся к типу 1, но выше, чем в МО, относящихся к типу 2.1.2.А, что связано с расширением добычи. Аналогична ситуация с доходами населения. При этом влияния на отрасли третичной сферы и объемы жилищного строительства практически не оказывается, что объясняется его перетягиванием на близлежащие города.

Тип 3.2.Б-В характеризуются сжатыми сроками реализации проектов. Максимальный масштаб влияния на экономическую сферу здесь достигается на этапе роста инвестиций и составляет 360% – то есть схожего с Типом 1. Сопоставимым с другими типами на этой фазе является и прирост занятости.

Оценка влияния проектов для городов (Типы 4.2, 5.2) оказывается затруднительной из-за большого количества факторов, определяющих динамику их социально-экономического развития, а также реализации большего числа менее крупных проектов, влияние которых может накладываться друг на друга.

Для Типа 6.2 (Норильского промышленного района) влияние распределяется между городом и районом. Зависимость экономики Норильска от производственного и обслуживающего проекты секторов вслед за реализацией инвестиционных проектов растёт, а в Таймырском районе снижается, что обусловлено регистрацией основной доли организаций в городе.

Влияние на численность занятых наблюдается только в случае Норильска, в Таймырском районе – численность занятых снижается на протяжении всего рассматриваемого периода. Однако в Норильске рост начинается сразу в 2010 г. и продолжается 3-4 года, а в Таймырском районе рост начинается в 2014 г. и также продолжается 3-4 года.

В случае оборота розничной торговли, несмотря на схожие значения показателей, наблюдаются различия во временных лагах: в Норильске лаг составляет три года, в случае Таймырского района – 1 год.

**5. Одним из основных направлений влияния реализации проектов является рост занятости, но долгосрочным он является только для отрасли добычи полезных ископаемых. Для проектов по строительству новых предприятий в сфере обрабатывающих производств и электроэнергетики этот эффект является краткосрочным на период инвестиционной стадии. В случае реконструкции/модернизации производств может отмечаться отрицательная динамика в сфере занятости, что связано с приостановкой функционирования части производственных фондов и высвобождением соответствующих работников, которое не восполняется сферой строительства и ремонта.**

В фазе роста инвестиционных вложений в большинстве МО происходит рост численности занятых, в то время как для аналогичных по численности занятых им групп МО по численности и уровню зависимости экономики от производственного и обслуживающего проекты секторов наблюдается снижение показателя.

Среди всех типов МО максимальный прирост числа занятых к базовому периоду на фазе роста инвестиционных вложений характерен для районов с освоенческими проектами в области добычи полезных ископаемых – около 130% (Тип 1.1, Тип 3.2.А, табл. 2). К такому результату приводят, с одной стороны, направленность проектов и более слабая освоенность территории (эффект низкой базы), с другой – необходимость привлечения большого числа рабочих для создания инфраструктуры и обустройства месторождений. На этапе снижения инвестиций, эксплуатационной стадии для таких проектов происходит дополнительный прирост показателя в ещё большем масштабе (например, в случае Типа 1 – на 40 процентных пунктов) – постепенное наращивание добычи требует дополнительных рабочих рук.

**Таблица 2. Влияние реализации крупных инвестиционных проектов на динамику занятости в муниципальном образовании**

Тип	Стадия (фаза)	Численность занятых	
		Масштаб к базовому периоду, %	Лаг, лет
Тип 1.1	Инвестиционная (рост)	130	0-1
	Стабилизация	180	0-1
Тип 2.1.2.А	Инвестиционная (рост)	105	-1...1
	Стабилизация	115-120	0-1
Тип 2.1.3	Инвестиционная (рост)	125-130	2-3
	Стабилизация	135-140	0-1
Тип 2.2.1.Б	Инвестиционная (рост)	105-110	3-4
	Инвестиционная (снижение)	85-90	0-1
Тип 2.2.1.В	Инвестиционная (рост)	-	
	Инвестиционная (снижение)	-45...-50 п.п.	0-1
	Эксплуатационная Стабилизация		0-1
Тип 3.2.А	Инвестиционная (рост)	130 с перспективой дальнейшего роста	0-1
Тип 3.2.Б-В	Инвестиционная (рост)	120	0-1
	Инвестиционная (снижение)	95-100	0-1
Тип 4.2	Инвестиционная (рост)	Нет (95-97% к концу периода)	
	Инвестиционная (снижение)		
Тип 5.2		Нет (86% к концу периода)	

Составлено и рассчитано автором по данным БД ПМО.

Примечание: для типа 2.2.1.В снижение показателя указано в процентных пунктах, поскольку за базовый период принимается значение пика инвестиций – фаза роста показателя не попадает в рассматриваемый период.

Для проектов, направленных на строительство новых предприятий (Тип 2.2.1.Б, 2.2.1.В), в ходе фазы роста инвестиций, занятость достигает уровня 110-120% к базовому периоду. Далее происходит её снижение до уровня, который может быть даже более низким, чем на момент начала реализации проекта. В данном случае инвестиционная стадия (строительство) требует больших трудозатрат, чем дальнейшее обслуживание производства. Исключение по масштабу прироста занятых в фазе роста и стабилизации объёма инвестиций в основной капитал представляет Усть-Кутский район, в

котором это определяется масштабом проекта (отношение накопленного объёма инвестиций в 2020 г. к 2008 г. сопоставимо с МО с сырьевыми освоенческими проектами), а также наличием на территории МО транспортных предприятий, которые обуславливают расширение штата или рост численности занятых.

Реконструкция или расширение действующих производств могут как положительно, так и отрицательно влиять на занятость: с одной стороны, может быть приостановлена или выведена из эксплуатации часть производств, с другой – формируется занятость в области строительства, ремонта и т.д. В результате ситуация индивидуальна для каждого предприятия и производства. В случае районов можно наблюдать рост занятых на период ремонта и строительства, в случае городов влияние является отрицательным.

## ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ

1. Инвестиционная активность в регионах Восточной Сибири нарастает со второй половины 2000-х гг. и связана с реализацией совокупности проектов, которые можно подразделить на: 1. Геостратегические, направленные на освоение полезных ископаемых на территории Крайнего Севера и приравненных к нему местностей (от 15 до 35% от общего объёма инвестиций в основной капитал по рассматриваемым регионам); 2. Проекты, продолжающие заложенные в советской экономике производственные комплексы (от 5 до 15%); 3. Доосвоение и расширение уже действующей добычи; 4. Расширение/модернизация действующих предприятий. Проекты двух последних пунктов суммарно – 20-30% от общерегиональных инвестиций в основной капитал.

2. География новых крупных проектов на данной территории во многом определяется факторами первой природы: освоенческая направленность проектов преобладает на более отдаленных и слабоосвоенных территориях, располагающих ресурсами, в освоенных же МО крупные проекты направлены на поддержание и развитие уже существующих мощностей. Особенность реализации сырьевых проектов и проектов советского периода в современных условиях – ориентация на экспорт, что полностью меняет характер освоения и влияние данных проектов на социально-экономическое развитие территории.

3. Влияние инвестиционного проекта на территорию неравномерно и различается на инвестиционной (включающей фазы роста и снижения инвестиций) и эксплуатационной стадиях, а сами стадии различаются по своей продолжительности. *На инвестиционной стадии* наибольшая положительная динамика социально-экономических показателей отмечается для МО с проектами в сфере расширения действующей добычи. *На фазе роста* инвестиций высокие темпы положительной динамики показывают МО с освоенческими проектами. *На эксплуатационной стадии* динамика социально-экономических показателей сопоставима с фазой роста инвестиций для слабоосвоенных и труднодоступных районов с освоенческими сырьевыми проектами, слабоосвоенных и среднедоступных районов с проектами в сфере энергетики.

*Продолжительность* инвестиционной стадии может быть небольшой – 1-3 года, среднесрочной – 4-6 лет (проекты расширения действующей добычи) и более длительной – 10-12 лет (строительство новых обрабатывающих и энергетических производств в слабо- и среднеосвоенных районах, за исключением Усть-Кутского района), более 15 лет – для ресурсных проектов за счёт сохранения объёмов инвестирования (после фазы роста) в поддержание и расширение добычи.

4. Масштаб и направления влияния проектов на территории характеризуются следующими социально-экономическими показателями:

– *уровень зависимости экономики от производственного и обслуживающего реализацию проектов* секторов растёт на протяжении почти всех фаз освоённых проектов, однако в добыче полезных ископаемых прирост максимален, когда поток инвестиций в основной капитал стабилизируется и начинается эксплуатация месторождений (достигает уровня 300-350% к базовому году для труднодоступных слабоосвоенных районов). Для новых предприятий максимальный эффект достигается на этапе строительства – фазе роста инвестиций. Для данного показателя не характерно наличие временного лага в реакции на инвестиции в основной капитал. В проектах по расширению/модернизации действующих мощностей зависимость экономики от производственного и обслуживающего проекты секторов растёт в ходе инвестиционной стадии проектов только для районов, где расположены крупные реконструируемые предприятия.

– *численность занятых* изменяется схожим образом, но менее выражено: для освоённых проектов в сфере добычи ресурсов (максимальный уровень – 130% к базовому году для труднодоступных слабоосвоенных районов), для новых предприятий завершение инвестиционной стадии сопровождается снижением занятых до исходного и ниже уровня. Число занятых возрастает преимущественно в срок до одного года, но при строительстве новых предприятий обрабатывающей промышленности – от 2 до 4 лет. Для МО, где происходит расширение действующих добывающих мощностей, изменения в численности занятых не наблюдаются, что может быть обусловлено краткосрочностью проектов. Для городов влияние реализации конкретных проектов неоднозначно и затруднительно для количественной оценки, что связано с многофакторностью социально-экономического развития территории.

– *ввод в действие жилых домов* растёт скачкообразно к концу инвестиционной фазы, достигая максимального уровня (в 6 раз через 2-4 года) при строительстве новых предприятий обрабатывающей промышленности.

**Список опубликованных работ по теме диссертации**  
**Научные статьи, опубликованные в журналах Scopus, WoS, RSCI, а также**  
**в изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ**  
**по специальности**

1. *Горячко М.Д., Демидова К.В.* Интегральная транспортная доступность районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей Красноярского края // Регион: Экономика и Социология. – 2020. – № 1. – С. 77–96. Импакт-фактор РИНЦ – 0,777. Общий объём – 0,7 п.л.; авт. вклад = 1/2.

2. *Демидова К.В., Макушин М.А., Горячко М.Д., Даньшин А.И., Бобровский Р.О., Чигирёнков Н.С.* Экспортно-ресурсный потенциал территорий, примыкающих к Байкало-Амурской магистрали // Известия РАН. Сер. географическая. – 2022. – Т. 86. – № 4. – С. 621–638. Импакт-фактор РИНЦ – 1,287. Общий объём – 0,9 п.л.; авт. вклад = 1/6.

3. *Демидова К.В., Медведникова Д.М., Алексеев А.И.* Реализация крупных угледобывающих проектов как фактор трансформации сельской местности в Алтайском районе Республики Хакасия // Вестник Московского университета. Сер. 5. География. – 2022. – № 4. – С. 101–112. Импакт-фактор РИНЦ – 0,997. Общий объём – 0,8 п.л.; авт. вклад = 1/3.

4. *Демидова К.В., Макушин М.А.* Полюса роста в Красноярском крае: методика выявления и концентрация эффектов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Науки о Земле. – 2022. – Т. 67. – № 4. – С. 714–732. Импакт-фактор РИНЦ – 1,024. Общий объём – 0,9 п.л.; авт. вклад = 1/2.

5. *Демидова К.В.* Оценка влияния крупных инвестиционных проектов на развитие экономики муниципальных образований в регионах Восточной Сибири // Региональные исследования. 2023. № 4. С. 80–94. Импакт-фактор РИНЦ – 1,547. Общий объём – 1 п.л.

**Иные публикации**

6. *Демидова К.В.* Влияние добывающего сектора на развитие Северо-Енисейского района Красноярского края: где концентрируются эффекты // Север и рынок: формирование экономического порядка. – 2021. – № 4. – С. 71–84. Импакт-фактор РИНЦ – 0,919. Общий объём – 0,8 п.л.

7. *Демидова К. В.* Полимасштабность эффектов деятельности добывающих компаний (на примере золотодобычи Красноярского края) // Социально-экономическая география: история, теория, методы, практика 2021. Сб. научных статей. Под ред. А.П. Катровского и др. – Смоленск: Изд-во Смол. гос. ун-та, 2021 – С. 258–265. Общий объём – 0,5 п.л.

## СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

### Введение

### Глава 1. Теоретико-методические подходы к оценке социально-экономического влияния реализации инвестиционных проектов

- 1.1. Обзор исследований по социально-экономическому развитию Восточной Сибири, Севера и Арктики
- 1.2. Подходы к оценке влияния реализации крупных инвестиционных проектов и отраслей на территорию
  - 1.2.1. Освоенческие теории
  - 1.2.2. Концепции полюсов роста
  - 1.2.3. Обзор методических подходов к оценке влияния отраслей и проектов на территорию
- 1.3. Опыт оценки влияния проектов на территорию: эмпирические исследования
  - 1.3.1. Межотраслевой баланс, регрессионный анализ и экономико-географический анализ
  - 1.3.2. Оценка влияния реализации крупных проектов на территории Восточной Сибири

### Глава 2. Методология оценки влияния реализации крупных инвестиционных проектов на социально-экономическое развитие муниципальных образований

- 2.1. Общая схема исследования
- 2.2. Возможности и ограничения статистических данных на муниципальном уровне
- 2.3. Этапы оценки влияния реализации проектов на территорию
  - 2.3.1. Выделение муниципалитетов-лидеров по объёму инвестиций в основной капитал
  - 2.3.2. Разработка показателя уровня зависимости экономики муниципалитета от производственного и обслуживающего проекты секторов
  - 2.3.3. Типология муниципалитетов по масштабу проявления влияния проектов
  - 2.3.4. Методический подход оценки влияния реализации проектов

### Глава 3. Количественный и качественный анализ влияния инвестиционных проектов на динамику социально-экономического развития муниципальных образований регионов Восточной Сибири

- 3.1. Инвестиционная активность регионов Сибирского федерального округа
- 3.2. Динамика социально-экономического развития муниципальных образований регионов Восточной Сибири
- 3.3. Оценка влияния реализации крупных инвестиционных проектов на социально-экономическое развитие муниципальных образований
  - 3.3.1. Соотношение динамики инвестиций в основной капитал и степени зависимости экономики муниципалитета от производственного и обслуживающего проекты секторов
  - 3.3.2. Влияние реализации крупных инвестиционных проектов на типы муниципальных образований

### Заключение

### Список литературы